

Гайденко П.И.

**К проблеме типологизации монастырей
домонгольской Руси (окончание)
(«Царские» монастыри домонгольской Руси)**

Сетую о трудностях первых десятилетий жизни Печерской обители и неодобрительно взирая на решение князя Изяслава перевести в устроенный им Дмитров монастырь игумена Варлаама, летописец с нескрываемым чувством неодобрения и даже упрёка высказался о «царских» и «боярских» монастырях¹. Исследователи истории Русской Церкви практически сразу отождествили «царские» монастыри с великокняжескими обителями, а применённый к ним термин, «царские», интерпретировали в качестве маркера, призванного подчеркнуть почётное положение подобных обителей.

Действительно, титул «царь» к представителям правящей династии Рюриковичей в X–XIII вв. употреблялся. Однако, как принято считать, это не преследовало внешнеполитических целей и не служило основанием для заявления каких-либо претензий на высокий статус среди правящих домов Европы. По меткому замечанию А.А. Горского, такие казусы должны рассматриваться не более чем обозначение князя и его достоинств «высоким стилем»². Между тем исследования А.В. Майорова несколько иначе оценивали ситуацию. По мнению историка, в XIII в. за «царскими» титулами и эпитетами скрывались не только риторические, но и более глубокие политические смыслы и прочные основания³. Впрочем, права некоторых правителей Киевской Руси на ношение царских одежд или на слышание в свой адрес отдельных титулов, а также торжественных благопожеланий и именований, приличествовавших императорским особам, были небезосновательными. Амбиции подпитывались и подношениями, получаемыми от имени василевсов. Такие вещи могли оцениваться в качестве инсигний. Однако и в этом случае обладание чем-либо из императорских подарков не сулило их владельцу полноценного вхождения в императорскую семью. Например, в то время, как Владимир Всеволодович, в ком текла кровь Мономаха, ещё мог в 1116 г. втянуться в очередную гражданскую войну с Византией на стороне своего зятя Льва Диогеновича⁴, то всевластный Даниил Романович, сын византийской принцессы, также претендовавший на ношение порфиры, знал границу дозволенного. Однажды на переговоры с венгерским королём, он прибыл в баг-

¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 147–148; Киево-Печерский Патерик // БЛДР: Т. 4: XII век / Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб., 2004. С. 320, 321.

² Горский А.А. О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей: Человек в истории. 1996. С. 205–212.

³ Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 549–586.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291; Горский А.А. Забытая война Мономаха: русско-византийский конфликт 1116 года // Родина. 2002. № 11/12. С. 98–100; Цветков С.В. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054–1212. М., 2009. С. 177–180.

ряных доспехах, являвшиеся привилегией императоров. В итоге, возникла угроза конфликта. Желая примириться с правителем Венгрии, также обладавшего царскими инсигниями⁵, князь был вынужден сменить свою одежду⁶.

Впрочем, всё выше сказанное не исключает того, что мечта о царских регалиях не оставляла умы и чаяния не только представителей знатных королевских родов Европы, но и Рюриковичей. Так было не только во времена Константина Багрянородного, но и в последующие столетия⁷. Собственно, уже само изображение Владимира Святославича на его золотых и серебряных монетах в диадеме и в императорских сапожках, вполне наглядно убеждает в том, что это было не обычное копирование византийских денег, а нечто большее. Фактом своего существования оно заявляло если и не о политических претензиях крестителя Руси, то уж непременно о его желаниях, своего рода амбициях, которые, между тем, остались недостижимыми как для него, так и для многих поколений его потомков⁸. Более того, принимая во внимание презентационную функцию денег, золотников и сребреников, становится очевидным, что Владимир не просто претендовал на эти инсигнии, а обладал ими и это составляло предмет его гордости и высокой самооценки⁹. Собственно, и дальнейшее захоронение Владимира в Десятинном храме (место и форма погребения), во многом копировавшее подобные некрополи в Константинополе и Германии, вполне убеждают в

⁵ Необходимо заметить, что правители Венгрии также обладали не менее значимой и при этом зримой византийской инсигнией, как будто бы полученным из рук императоров царским венцом. Перед возложением его на главу Стефана, венец был дополнен золотыми пластинами и крестом. При этом, согласно легенде, коронацию совершил папа Сильвестр II. В итоге, возмущение венгров поведением русским князем было обосновано.

⁶ *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв... С. 551–553.

⁷ Константин Багрянородный в 13 главе своего трактата об управлении империей предельно категорично запрещает своему сыну передавать варварам, в том числе росам, также желавшим получить какие-либо из символов императорской власти, какие-либо инсигнии (Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 53–65; *Хвостова К.В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009. С. 130–147).

⁸ Необходимо заметить, что истории раннего русского Средневековья не занималась реконструированием и конструированием каких-либо концепций, призванных оправдать такие политические намерения, как обладание царскими инсигниями. Отношение к несомненно вождьенным символам власти присутствовало, но оно ещё не знало таких форм «исторического» подлога, какие возникнут в XV–XVI вв. Именно тогда появляются и узаконяются легенды, обосновывавшие права русских князей на владение императорскими символами власти (см. подробнее: *Бычкова М.Е.* Мотивы «Сказания о князьях Владимирских» в официальных документах середины XVI в. // *Герменевтика древнерусской литературы.* Сб. 12 / Отв. ред. Д. С. Менделеева. М., 2005. С. 660–674).

⁹ Анализируя изображение Владимира Святославича, М.Б. Свердлов высказался за то, что демонстрируемые на золотниках и сребрениках великим князем инсигнии, вероятно, получены им в качестве императорского свадебного подарка. При этом среди них отсутствует один из неперенных атрибутов императорской власти и главы христианского мира – державы (*Свердлов М.Б.* Имперские амбиции раннесредневековых государств (Польша и Русь в X–XI вв.) // *Международный журнал исследований культуры.* 2013. № 2(11). С. 18). То есть Владимир получил лишь часть тех одежд и символов, какие полгались императору, его наследникам и соправителям, а также представителям императорской семьи и. Правда, и в этом случае невозможно отрицать того, что креститель Руси ясно осознавал значимость находившихся в его распоряжении символов царской власти и дорожил ими.

том, что Владимир и его современники ясно понимали, что совершаемое ими — ни что иное, как копирование того, что являлось привилегией императоров.

С известной долей осторожностью можно говорить и об имперских устремлениях Ярослава Мудрого, что в итоге также нашло своё отражение в строительстве его времени, в церковной политике¹⁰ и в небезызвестном софийском граффити, сообщавшем о смерти этого великого князя, «царя нашего»¹¹. По прошествии века подобные усилия предпринял Андрей Боголюбский¹². Впрочем, нельзя не согласиться с В.В. Долговым, высказавшимся за то, что к концу правления Ярослава Русь уже устала от подобных «игр», не имея для этого, прежде всего, достаточных внутренних культурных ресурсов и не найдя понимания и сочувствия в самой Византии¹³. Более того, на всём протяжении истории Киевской Руси термин «царство» или «цесарство» в отношении древнерусской государственности не употреблялся¹⁴. Тем не менее это не исключает того, что в своей практике представители правящей династии Рюриковичей продолжали ориентироваться на византийские образцы. Что касается первых христианских правителей Киева, то им, несомненно, удалось придать своей столице священные смыслы, убеждавшие их соотечественников из числа книжных людей в особой миссии построенного ими города¹⁵. И всё же при всей грандиозности предпринимавшихся на Руси строительных начинаний и иных усилиях, призванных подчеркнуть особые претензии молодого христианского государства, ничто из этого не могло соперничать с достижениями империи ромеев и уж тем более затмить роскошь, величие, благоустроенность, а также превзойти символические смыслы Константинополя и его святынь.

Возвращаясь к летописной записи 1051 г., необходимо отметить, что применяя в отношении монастырей именование «царские», летописец едва ли хотел польстить князю. Напротив, в его словах усматривается вполне явное неодобрение действий Изяслава. Таким образом, при характеристике ситуации ис-

¹⁰ В представленном контексте усилия Ярослава Мудрого оцениваются М.Д. Присёлковым и М.Б. Свердловым (*Свердлов М.Б.* Имперские амбиции раннесредневековых государств (Польша и Русь в X–XI вв.)... С. 19–20). Более сдержанно действия Ярослава оценили А.П. Толочко и В.В. Долгов (*Толочко А.П.* Князь в Древней Руси: Власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 102–126; *Долгов В.В.* Византийская иерархия государств и идея имперской политической идеологии Древней Руси XI–XIII вв. // Государство и общество: История. Экономика. Политика. Право. 2002. № 1. С. 209–214).

¹¹ «В [лето] 6562 месяца февраля 20-го кончина царя нашего...» (*Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской. XI–XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966. С. 39–41).

¹² *Солнцев Н.И.* Концепт «Нового Иерусалима» в строительной инициативе Андрея Боголюбского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 275–281.

¹³ *Долгов В.В.* Византийская иерархия государств и идея имперской политической идеологии Древней Руси XI–XIII вв... С. 213.

¹⁴ *Львов А.С.* Лексика «Повести временных лет». М., 1975. С. 179; *Дворниченко А.Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.; М., 2014. С. 20.

¹⁵ О сакральных смыслах Киева и Русской земли см.: *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 2001. С. 355–368; *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 195–206; *Солнцев Н.И.* Формирование сакральной символики русского средневекового города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 180–187.

пользовалось вполне устоявшееся именование, своего рода, понятная и общепринятая для того времени терминология. То есть это было не простое указание на форму ктитинства, «от царей» или «от бояр», в основе которого лежали источники доходов, обеспечивавшие соответствующий уровень достатка обители. Одновременно это было указание на особый, в современном понимании, своего рода юридический статус «многих монастырей». Именно он обеспечивал таким общинам черноризцев максимальные комфорт, безопасность и гарантировал экономические выгоды. Предложенная летописцем классификация позволяет заключить, что в основе летописного суждения лежит византийская типология монастырей, которая, судя по всему, была известна и принята в качестве каноническо-правовой нормы и на Руси.

Действительно, правители Руси, или лица из их окружения, не могли не знать о византийских моделях организации монастырей. К этому обязывали не только нормы христианского благочестия, задачи, связанные с организацией сложного и крайне затратного монастырского хозяйства, а также русско-византийские церковные связи. Отмеченное в источниках русское присутствие на Афоне, к тому же поддержанное княжеской властью¹⁶, даёт основание предположить, что члены княжеской семьи и древнерусской знати не могли не знать особенностей монастырской организации в империи, перенося её опыт на действительность древнерусской церковной жизни. Таким образом, автор летописной записи смотрел на вопрос монашеской самоорганизации в Киеве глубже, чем это предлагает сложившаяся историография.

Действительно, византийское императорское и каноническое право различало многообразие форм монастырского управления и иноческой организации. Даже при том, что законодательство империи не проводило абсолютной детализации форм монашеской жизни, оно вполне отчётливо выделяло определённые группы обителей. В основе подобных классов лежало, по меньшей мере, несколько факторов: от экономических и административно-правовых, до сугубо внутрицерковных. На этой основе И.И. Соколов выделил несколько типов монастырей: царские, патриаршие или ставропигиальные, епархиальные, ктиторские и независимые¹⁷. Безусловно, что представление о ктиторском монастыре может быть более широким, поскольку в эту группу подпадают не только общины, соборные и обустроенные знатными, состоятельными или, по меньшей мере, ревностными в вопросах веры византийцами, но уже названные царские и патриаршие, а также иные обители: епископские и членов императорской фамилии¹⁸. Несомненно и то, что самый высокий уровень монашеских свобод и мате-

¹⁶ Суждения о русском присутствии на Афоне в домонгольский период см.: Мороз Л. Первые ктиторы Пантелеимоновой обители. Кто поддерживал «монастырь россов» в XI-XIII столетиях // ЖМП. 2016. № 4. С. 61-64; Бибииков М. Точка отсчёта. Февраль 1016 года – хронологически первая достоверная дата присутствия русских на Святой горе // ЖМП. 2016. № 6. С. 64-66; Назаренко А.В. Почему 1169? О времени передачи русским афонитам монастыря святого Пантелеимона // ЖМП. 2016. № 8. С. 48-51.

¹⁷ Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской церкви с середины IX до начала XIII века (842-1204): Опыт церковно-исторического исследования. СПб., 2003. С. 259-301.

¹⁸ Морозов М.А. Императорское ктиторовство при Комнинах и Российские традиции // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX в. / Отв. ред. Д. Ю. Дворниченко. СПб., 2006. С. 362-375; Морозов М.А. Церковная собственность и ктиторовство в Ви-

риального достатка присутствовал в ставропигиальных патриарших, императорских монастырях и обителях, находившихся под патронажем членов императорской фамилии. Это объяснялось их большим материальным достатком и выведением этих обителей из-под излишнего контроля церковных иерархов.

Русь, кажется, не знала патриарших монастырей. Высказанная М.Д. Прищёлковым и поддержанная А.В. Назаренко гипотеза о существовании непродолжительного периода патриаршей ставропигии над Печерской обителью хоть и плодотворна, однако не обладает достаточными подтверждениями. В большей мере высказанное ими предположение построено на доводах логического свойства¹⁹. Но даже если допустить, что знаменитый историк был прав, время высокого покровительства со стороны константинопольской кафедры над печерскими черноризцами оказалось недолгим²⁰. Что же касается раннего периода, первых столетий христианства на Руси, то летописец ничего не сообщает о патриарших обителях. В его сообщениях нет и намёка на такое положение дел. В итоге он называет только княжеские и боярские монастыри, подразумеваемая вместе с ними и наличие небольшого числа самостоятельных общин, созданных «слезами и молитвами». Таким образом «царские» или княжеские монастыри составляли большинство.

Тем не менее, для нас интересно иное. Возникает устойчивое впечатление, что имея представление о различных формах покровительства над жизнью калугеров в Византии, русские книжники и сами монашествующие не различали в условиях Руси великокняжеские и княжеские обители. В отличие от ромеев, проводивших черту между императорскими монастырями и монастырями членов императорской фамилии.

Исследования М.А. Морозова вполне убедительно показали, что это различие присутствует, прежде всего, в объёме прав ктиторов в деле организации и управления монастырями, а также в степени правоспособности братии противостоять вторжениям в административно-каноническую, экономическую и литургическую жизнь таких обителей со стороны светских и духовных лиц, включая патриарха. Однако при обращении внимания на жизнь древнерусских монастырей ситуация видится во многом отличной, но не менее противоречивой сложной.

Очевидно, что для Руси, в которой положение великого князя существенно отличалось от положения, которое занимал василевс в империи, провести такое различие между великим князем и остальными представителями правящего рода далеко не всегда представлялось возможным²¹. Особенно сложно это сделать, когда дело касается старейших, стоявших во главе крупных земель, представителей той или иной ветви Рюриковичей. Собственно и сам титул «ве-

зантии при императоре Юстиниане // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2010. № 2. С. 77-87.

¹⁹ Прищёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. С. 198-199, 219; Назаренко А.В. Почему 1169? О времени передачи русским афонитам монастыря святого Пантелеимона... С. 50-51.

²⁰ К сожалению, в историографии практически не рассмотрена проблема возможного существования константинопольской патриаршей ставропигии на территории Болгарии, Сербии, в землях Ближнего Востока и Египта. Без такого сопоставительного анализа версия М.Д. Прищёлкова остаётся крайне уязвимой и недостаточно аргументированной.

²¹ В данном отношении представляют интерес наблюдения Д.А. Казанцева, постаравшегося сопоставить институты княжеской и императорской власти (см. подробнее: Казанцев Д.А. Статус государя на Руси и в Византии: общее и особенное в практике и доктрине (конец IX – начало XVI в.). М., 2014).

ликий князь» в домонгольскую эпоху чаще имел этикетное значение и применялся не только к киевским князьям, но и к князьям Владимиро-Суздальской, а также Галицко-Волынской земель²². Современниками такое именование князя использовалось крайне редко. К тому же значение и смыслы титула «великий князь» не имели той безусловности, какой его наделили историки последующих эпох, переносившие на действительность X-XIII вв. нормы XV-XVII столетий²³. Не способствует такой дифференциации княжеских титулов отсутствие юридически оформленной чёткой системы межкняжеских отношений²⁴ и специфика княжеского управления русскими землями. Братское или родовое совладение Русью предполагало, что вся совокупность контролируемых Рюриковичами территорий рассматривалась в качестве собственности всего правящего рода²⁵. Таким образом, практически все княжеские монастыри могли рассматриваться в качестве «царских». Не менее примечательно, что в пользу этого свидетельствует сама летописная формулировка, указывающая на некую совокупность монастырей от «царей». Принимая во внимание, что упрёк был адресован киевским обителям, всё указывает на то, что под этими монастырями понимались не только великокняжеские, но и все княжеские обители, находившиеся в городе и вокруг него. Если учесть, что рассматриваемая летописная запись возникла в значительно более позднее время, приходится признать, что, скорее всего, летописец в значительной мере отразил не только реалии эпохи Ярослава Владимировича, но и ситуацию второй половины XI – начала XII веков.

Кажется, с царскими монастырями могли отождествляться и женские обители. Во всяком случае, пример женского Евфросиниева монастыря в Полоцке указывает в пользу такого развития канонической ситуации. Созданная княжной девичья община действовала в интересах рода полоцких князей²⁶ и продолжительный период оставалась фактически неподконтрольной местному епископу. При том, что житие Евфросинии нарочито подчёркивало взаимоуважительные и почтительные отношения княжны-иноки с местными архиереями, начертанное на кресте-реликварии, главной святыни Евфросиниевых обителей, заклятие, ограничивавшее права святителей на распоряжение священной вещи²⁷, а также весьма показательные примеры властного, «повелительного»,

²² Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1. Древняя Русь. М., 2000. С. 229-230.

²³ Филошкин А.И. Титулы русских государей М.; СПб., 2006. С. 12-48; Пчелов Е.В. Объективный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания. Мат-лы XX междунар. науч. конф. М., 2008. Ч. 1. С. 121–136.

²⁴ На данное обстоятельство вполне обоснованно обратил внимание П.П. Толочко (*Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X-XIII века. СПб., 2011. С. 29*).

²⁵ Толочко А.П. Князь в Древней Руси. С. 22-35, 54-66, 67-77; Назаренко А.В. Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X-XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М., 2008. С. 132-179.

²⁶ О материальной и экономической стороне деятельности монастырей Евфросинии Полоцкой см.: Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009. С. 359-363.

²⁷ Алексеев Л.В. Крест преподобной Евфросинии Полоцкой // Российская археология. 1993. № 2. С. 70-78; Гайденко П.И., Москалёва Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 108-109.

обращения княжны к святителям и духовенству²⁸, вполне наглядно свидетельствуют в пользу широкой автономии Спасского и Богородицкого монастырей. Аналогичная ситуация просматривается и в отношении «княгининых» монастырей Киева, Новгорода и Владимира.

Судя по тому, что архиерейское участие в жизни большинства женских монастырей почти не отмечено, можно заключить, что влияние епископата на жизнь женского монашества княжеских монастырей было минимальным и оказывалось возможным лишь при условии одобрения таких шагов со стороны князей или княгинь-ктиторов. Именно так рисуются отношения созданной Всеволодом Ярославичем киевской Андреевской обители и русских первосвятителей. Среди целой череды киевских первосвятителей только Иоанн II был допущен к делу обустройства обители. С ним связывается освящение собора и вручение обители некоего устава²⁹. Возможно, он же и совершил постриг Янки Всеволодовны, дав ей своё имя – Янка (Иоанна).

Принципиально важно выяснить, какими функциями наделялись эти обители. Несомненно, что основная цель иноческой общины – спасение душ, собранных в ней братии или сестёр. Однако, не подвергая сомнению важность высказанного тезиса, более важным и интересным для данного исторического исследования представляется уточнение значительно более широкого круга прав и обязанностей, какими могли обладать данные обители не столь в контексте христианской вечности, сколько в обстоятельствах земных забот. При этом последнее из них вполне успешно вписывались или, по меньшей мере, сочетались и уж тем более не противоречили идеям христианской сoterиологии. Однако княжеская обитель, как и всякий ктиторовский монастырь, создавалась не ради спасения душ собранных и кормившихся в ней иноков. Во всяком случае, не это было основной целью учреждения подобных общин. Главная ценность, доверявшаяся братии (или сёстрам, соответственно), – души князя, княгини и их потомков. Здесь были обязаны молиться, прежде всего о них.

Кроме этого подобно соборным храмам монастырь, а точнее его основной храм, нередко становились местом упокоения князей. В целом многие вопросы иеротропии княжеских погребений получили вполне исчерпывающие ответы³⁰. И всё же практика погребения древнерусских князей ещё не до конца осмыслена.

Действительно, первые княжеские погребения в монастырях имели свою специфику. Это были погребения исключительно князей-иноков: брата Ярослава Мудрого, Судислава, погребённого в церкви святого Георгия, скорее всего, являвшегося монастырём или по крайней мере жившего по неким монастырским нормам (1063)³¹, Евпраксии Всеволодовны (1109)³² и постриженника Печерского

²⁸ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В 3 т.: Т. 1. Житие св. княгини Ольги. Степени I-X / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. С. 439, 440, 444.

²⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 197.

³⁰ Самойлова Т.Е. Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Под ред. А. М. Лидова. М., 2006. С. 579-611; Седов Вл. В. Погребения «святых князей» // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 447-481.

³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 152.

монастыря Святослава Давидовича (Николая Святоши) (1143)³³, нашедших упокоение в знаменитой обители. Продолжительное время наиболее предпочтительным местом упокоения князей и княгинь оставались городские соборы, даже если дело касалось удельных княжеств.³⁴

Городские соборы

Десятинный храм Киева³⁵: княгини Ольга и Анна (1011)³⁶, Владимир Святославич (1016)³⁷, братья Ярополк и Олег Святославичи (1044)³⁸, Изяслав Ярославич (1178)³⁹ и Ростислав Мстиславич (1094)⁴⁰.

Киевский Софийский собор⁴¹: Ярослав Владимирович Мудрый (1054)⁴², Ирина (1050)⁴³, Всеволод Ярославич (1093)⁴⁴, дети Всеволода Ростислав

³² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 260.

³³ О дате смерти князя нет точных сообщений. В Печерском патерика сохранилось лишь описание его последних моментов жизни и упомянуто о многолюдности похорон. Принято считать, что преп. Никола скончался в 1143 г. (Киево-Печерский Патерик... С. 380, 381).

³⁴ Седов Вл.В. Погребения «святых князей»... С. 452.

³⁵ Каргер М.К. Княжеское погребение XI в. в Десятинной церкви // КСИИМК. М.; Л., 1940. Вып. 4. С. 12-20; Каргер М.К. К вопросу о саркофагах кн. Владимира и Анны // КСИИМК. М.; Л., 1940. Вып. 7. С. 76-80; Каргер М.К. Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. В 2 т.: Т. 2: Памятники киевского зодчества X-XIII вв. М.; Л., 1961. С. 9-59. Толочко П.П. О месте и времени крещения и канонизации Владимира Святославича // Византийский временник. М., 2011. Т. 70 (95). С. 90-104.

³⁶ О захоронении княгини Ольги сообщает мних Иаков (Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / Сост, автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 289). Считается, что её тело было перенесено в храм около 1000 года. О перенесении её мощей сообщает размещённое в «Степенной книге» житие княгини Ольги (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В 3 т. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I-X / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. С. 180-182). Что касается царевны Анны, то её погребение описал Титмар Мерзебургский (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 114; Титмар Мерзебургский Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 4. Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 77).

³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 115-118; Титмар Мерзебургский. Хроника... С. 77.

³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 143.

³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 193.

⁴⁰ Ростислав Мстиславич остался в истории в качестве неоднозначной и крайне неприятной личности. Между тем ему были оказаны очень высокие почести (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 216; Киево-Печерский Патерик... С. 410-413; Максимов В.И. Стугна и Днепр или история утопления юного князя Ростислава, брата Мономахова, по тексту «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы: Сб. 16-17 / Отв. ред. М. В. Первушин. М., 2014. С. 886-897).

⁴¹ Седов Вл.В. Погребения «святых князей»... С. 450.

⁴² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 150-151.

⁴³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 143; Назаренко А.В. Ирина [Ингигерд] (†10.02.1051) // Православная Энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 386-387.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 4. Стб. 150-151.

Всеволодович (1093)⁴⁵ и Владимир Всеволодович Мономах (1125)⁴⁶ и его шестой сын от Гиты Уэссекской Вячеслав Владимирович (1154)⁴⁷.

Новгородский Софийский собор: Анна, вероятно, первая супруга Ярослава Мудрого⁴⁸, Владимир Ярославич (1052)⁴⁹, Изяслав Владимирович⁵⁰, Мстислав Ростиславич Безокий погребённый, в одной гробнице с Владимиром Ярославичем (1178)⁵¹, Мстислав Ростиславович Храбрый (1180)⁵².

Троицкий собор в Пскове⁵³: Всеволод (Гавриил) Мстиславич (1137)⁵⁴.

Спасский собор Чернигова⁵⁵: Мстислав Ярославич (1034)⁵⁶, Святослав Ярославич (1076)⁵⁷; Олег Святославич (1115)⁵⁸; Всеволод Святославич (1196)⁵⁹; Ярослав Всеволодович (1199)⁶⁰. Крайне интересным выглядит перезахоронение в 1150 г. останков убитого князя-инока Игоря Ольговича. По воле его брата, Святослава, прах был перенесён в терем у кафедрального собора из монастырской церкви св. Симеона⁶¹. Очевидно, что в понимании Святослава более достойным местом упокоения его любимого брата должен был служить не монастырь, а главный храм города и княжества.

Борисоглебский собор Чернигова: Изяслав Давыдович (1152)⁶².

Успенский собор во Владимире (на Клязьме)⁶³: Андрей Юрьевич Боголюбский (1172)⁶⁴ и его брат, Всеволод-Дмитрий Юрьевич Большое Гнездо

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 212.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 289.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 202.

⁴⁸ Назаренко А.В. Анна († 1018?) // Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 452-453; Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 134-140.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 2. С. 149; Т. 3. С. 149; Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 134-140.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 9. С. 128; Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 155-157.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 225; Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 119-134.

⁵² ПСРЛ. Т. 3. С. 236; Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 119-134.

⁵³ Дмитриев Б.С. Княжеский некрополь Псковского Троицкого собора (по данным письменных источников) // Средневековая Русь: Вып. 9 / Отв. ред. А. А. Горский. М., 2011. С. 153-166.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 148-149.

⁵⁵ Коваленко В.П. К исторической топографии черниговского детинца // Проблемы археологии Южной Руси: Материалы историко-археологического семинара "Чернигов и его округа в IX-XIII вв.", Чернигов, 26-26 сентября 1988 г. / Редкол. П. П. Толочко (отв. ред.) и др. Киев, 1990. С. 15-23; Бойченко С.Г. Середньовічний некропіль Чернігова у працях краєзнавців, істориків та археологів // Література та культура Полісся: Збірник наукових праць. Вип. 57: Регіональні економічні, релігійні, освітянсько-наукові та культурно-мистецькі проблеми в загальноукраїнському контексті. Ніжин, 2010. С. 81-90; Седов Вл.В. Погребения «святых князей»... С. 450.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 138.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 282.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 696.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 408.

⁶² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 518.

⁶³ Тимофеева Т. П. Придел Пантелеймона в Успенском соборе г. Владимира // Материалы областной краеведческой конференции (14 апреля 2006 г.): в 2 т. / Сост. Т. Б. Шестернина. Владимир, 2007. Т. 2. С. 19-29.

(1212)⁶⁵, а также дети Андрея: Изяслав Андреевич(1165)⁶⁶, Мстислав Андреевич (1173)⁶⁷ и Глеб Андреевич (после 1190)⁶⁸; Юрий Всеволодович (1238)⁶⁹, княгиня Агафья Всеволодовна (1238)⁷⁰ и три сына Юрия: Владимир (1238)⁷¹, Мстислав (1238)⁷², Всеволод (1238)⁷³, – братья Юрия: великий князь Константин Всеволодович (1218)⁷⁴ и Ярослав-Феодор Всеволодович (1246)⁷⁵.

Рождественский собор в Суздале⁷⁶: сын Юрия Долгорукого Свято-слав Юрьевич (+1174)⁷⁷ и вдова Михаила (Михалка) Юрьевича, Феврония (+1202)⁷⁸.

Успенский собор в Смоленске (епископия)⁷⁹: Святослав Ростиславич (+1172)⁸⁰ и его брат Роман Ростиславич (+1180)⁸¹.

Успенский собор во Владимире на Волыни⁸²: Всеволод Мстиславич, принявший перед смертью постриг (+1195)⁸³. Княжеские погребения здесь совершались и в последующем. Здесь нашли своё упокоение останки Василько Романовича (+1271)⁸⁴ и его супруги Елены (+1265)⁸⁵, а также их сына, Владимира Васильковича, похороненного в отцовском гробу (+1289)⁸⁶.

Собор Богородицы Златоверхой в Галиче⁸⁷: Ярослав Владимирович (+1187)⁸⁸ и его супруга, Ольга, принявшая перед смертью иноческие обеты (+1181)⁸⁹.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 370.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 436-437.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 353.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 365.

⁶⁸ Жизнь и смерть князя Глеба обладают недосказанностью. Тем не менее, принято считать, что именно его останки были перенесены в 1702 г. из другого предела собора и захоронены рядом Андреем Боголюбским и двумя другими его сыновьями (Роспись панихид владимирским князьям // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1910. Вып. 22. С. 67; *Сиренов А.В., Преображенский А.С.* Глеб Андреевич (сер. 60-х гг. XII в. – после 1990) // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 562-563.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 465.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 463, 518; *Василик В.В.* Агафия Всеволодовна (+7.02.1238) // Православная Энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 241.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 516-517.

⁷² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 518.

⁷³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 518.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 442-444.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁷⁶ *Седов Вл.В.* Погребения «святых князей»... С. 452.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 365-366.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417.

⁷⁹ *Седов Вл.В.* Погребения «святых князей»... С. 451.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 550-551.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 616-617.

⁸² *Седов Вл.В.* Погребения «святых князей»... С. 451.

⁸³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 682-683.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 869.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 863.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 927.

⁸⁷ *Седов Вл.В.* Погребения «святых князей»... С. 451.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 656.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 624.

Таким образом, приведённый далеко не полный перечень русских князей и княгинь, погребённых в городских соборах в домонгольскую эпоху или в первые годы ордынского господства, значителен. Однако определённое суждение о предпочтениях в отношении мест последнего земного упокоения представителей княжеского рода и знати можно сделать лишь при сопоставлении приведённого перечня со списком княжеских погребений на территориях родовых, «царских», обителей. Принимая во внимание ограниченные возможности, которые представляет жанр очерка, остановимся на анализе сообщений о наиболее известных и крупных княжеских монастырях Киева.

Княжеские и наиболее известные монастыри Киева

Киево-Печерский монастырь. Число погребённых представителей княжеского рода ни разу не подвергалось уточнению. Однако в отношении домонгольского периода летописание и «Киево-Печерский Патерик» уверенно указывают лишь на четыре таких захоронения: Евпраксия Всеволодовна (королева Адельгейда) (†1109)⁹⁰, Святослав Давидович (Никола Святоша) (предположительно в 1142 г.). Наконец, здесь была погребена бездетная чета минского князя Глеба и его супруги Анастасии Ярополковны (†1158). Оба при жизни передали Печерскому монастырю грандиозное по объёму имущество⁹¹. Судя по сообщению летописи, они были захоронены вместе, в одном гробу⁹².

Вместе с этим в обители было погребено значительное число представителей княжеской дружины. Пожалуй, наиболее яркими примером этого могут служить патериковые и летописные сообщения о смерти бояр Шимона⁹³ и Яна Вышатича⁹⁴. Не менее наглядны археологические свидетельства: обширный некрополь, обнаруженный на территории Успенского собора Печерского монастыря⁹⁵.

Спас на Берестове, «Германеч» монастырь⁹⁶: Основателем или, по крайней мере, первым игуменом этого монастыря был Герман. При том, что

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257-258; 260; Назаренко А.В. Евпраксия (Адельгейда) Всеволодовна // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 194-195.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 492-493.

⁹² Совместное погребение ктиторов-родственников, которое могло быть осуществлено в одной гробнице или в одном гробу, как это, например, было в случае с Анастасией и Глебом или же в Новгороде с Владимиром Ярославичем и Мстиславом Ростиславичем, не должно рассматриваться как нечто исключительное. Романтическое сказание о муромском князе Давыде Юрьевиче, в иночестве Петре, и его супруге Февронье, погребённых в одном гробу идеализирует подобную практику (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 450; Повесть о Петре и Февронии [Первая редакция. Авторский вариант] // Повесть о Петре и Февронии / Подг. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 221-222). В конце XIII в. она отмечена и на Волыни. Здесь в 1289 г. одном гробу со своим отцом погребён князь Владимир Василькович (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 927). Археологические исследования вполне убедительно показали, что данная традиция продолжала существовать и в последующее время (Седов В.В. Каменный саркофаг из Новгородского Пантелеймонова монастыря // Краткие сообщения Института Археологии. 2014. № 236. С. 205-210).

⁹³ Киево-Печерский Патерик... С. 300, 301

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257.

⁹⁵ Ивакин Г.Ю., Балакин С.А. Погребения в шиферных саркофагах Успенского собора Киево-Печерской Лавры // Сугдейский сборник: Вып. 2. Киев; Судак, 2005. С. 88-104.

⁹⁶ Каргер М.К. Древний Киев. Т. 2. С. 374-391.

обитель подобно Печерскому монастырю удобно расположилась вблизи великокняжеской резиденции (вероятно, на месте церкви святых Апостолов), княжеским монастырём, скорее всего, стала лишь при Владимире Мономахе. В итоге здесь были похоронены: супруга Мономаха⁹⁷, его дочь, Евфимия Владимировна (1138)⁹⁸, великий князь Юрий Владимирович Долгорукий (1158)⁹⁹ и его сын Глеб Юрьевич (1173)¹⁰⁰.

Выдубицкий монастырь¹⁰¹. Время и обстоятельства основания этой обители относятся к числу дискуссионных¹⁰². Однако как бы ни разрешался этот вопрос в историографии, несомненным фактом видится то обстоятельство, что с конца XI в., когда появляется первое летописное сообщение об этом монастыре (1070)¹⁰³, обитель рассматривалась современниками их потомками в качестве родового монастыря Всеволодовичей. Подобно Спасу на Берестове, монастырь Всеволода располагался рядом с княжеским «двором», замком. Между тем, о княжеских захоронениях в обители на протяжении XI–XIII вв. нет никаких письменных известий. Правда, по мнению М.К. Каргера и Я.Н. Шапова, в храме или рядом с ним могли совершаться погребения. В пользу этого свидетельствуют синодик Выдубицкого монастыря и результаты раскопок, обнаружившие сделанные к храму пристройки. Не исключено, что в первой трети XIII в. последние служили местом последнего упокоения князей¹⁰⁴.

Кириллов монастырь¹⁰⁵. Первое летописное упоминание о нём относится к 1171 г.¹⁰⁶ Однако обитель была заложена киевским князем Всеволодом значительно раньше. О некоторых обстоятельствах её основания (вероятно, в середине – второй половине XII вв.) сообщают 25 граффити Киевской Софии¹⁰⁷. Возведение монастыря завершено уже после смерти князя, его вдовствующей супругой. Принято считать, что монастырь создавался в качестве мужского. Под сводами местного храма была погребена сама вдова, Мария (†1179)¹⁰⁸, а также её сын, Святослав Всеволодович (†1195)¹⁰⁹.

Андреевский монастырь¹¹⁰. Обстоятельства создания обители, археологических следов которой так и не обнаружено, не вполне ясны. Известно лишь одно

⁹⁷ Эту версию поддержал М.К. Каргер (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 290; *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. 2. С. 378).

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 489.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 563.

¹⁰¹ *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. 2. С. 287-310; *Шапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 138-140.

¹⁰² *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. 2. С. 287-289; *Ульяновский В.И.* Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica antiqua*. 2011. Вып. 2. С. 43-101.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 164.

¹⁰⁴ *Шапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 140.

¹⁰⁵ *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. 2. С. 442-443; *Шапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 136-137.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 544.

¹⁰⁷ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской. XI–XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966. С. 60-71.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 612.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257-258.

¹¹⁰ *Шапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 137-138.

– это был родовой монастырь. Принято считать, что обитель некоторое время, по крайней мере до смерти Янки Всеволодовны, первой насельницы монастыря, считалась женской. Однако в дальнейшем, по мнению большинства исследователей, девичью иноческую общину «преобразовали» в мужскую. Но если предложенный взгляд верен, не известно, кто принял такое решение, и какова была дальнейшая судьба собранных при Янке инокинь. В итоге Я.Н. Шапов скептически оценил версию «преобразования» Андреевского монастыря из женского в мужской, поставив под сомнение игуменское достоинство Янки. Вполне возможно, что обитель могла иметь «оптинный» характер или же её ктитории смотрели на этот вопрос иначе, чем это принято в наши дни. Однако в данном случае интересно иное. Андреевский монастырь рассматривался в качестве одного из княжеских некрополей. Здесь были погребены Янка Всеволодовна (†1112)¹¹¹, годом ранее – вторая супруга Всеволода (†1111)¹¹². Четверть века спустя в монастыре похоронили Ярополка Владимировича (†1139)¹¹³, сына Владимира Мономаха. А в 1170 г. здесь нашло упокоение тело внука Мономаха, брестского князя Владимира Андреевича¹¹⁴.

Симеонов монастырь основан Святославом Ярославичем¹¹⁵. Судя по всему, обитель продолжительное время не рассматривалась в качестве мета погребения князей. Единственное совершённое здесь погребение – захоронение убитого киевлянами князя-инока Игоря, результат политических обстоятельств (†1147)¹¹⁶. Но как только ситуация изменилась, тело князя перенесли в Чернигов¹¹⁷.

Фёдоров монастырь¹¹⁸. При том, что сам монастырь не сохранился, его археологические следы вполне хорошо прослежены и изучены¹¹⁹. Обитель создана Мстиславом Владимировичем, сыном Мономаха. В ней (около храма) он и был погребён¹²⁰. Примечательно то, что здесь во второй половине XII в. похоронено ещё 6 князей: три сына Мстислава – Изяслав (†1154)¹²¹, Ростислав (†1168)¹²² и Владимир (†1174)¹²³; один внук Мстислава – Ярополк Изяславич (†1170)¹²⁴; два правнука Мстислава Великого – Мстислав Давидович (†1187)¹²⁵ и Изяслав Ярославич (†1195)¹²⁶. Всё это указывает на особый статус Феодоровской обители. Правда, не совсем ясно, почему Мстислав предпочёл быть погребённым не рядом с отцом (в Софийском соборе Киева), а в собственном монастыре. Вероятно, это объяснялось изменением статуса Софии, которая, скорее всего, оказалась в этот период под контролем киевской городской общины. Во всяком случае, краткое и лаконичное сообщение летописца о смерти Мстислава Владимировича указывает на неоднозначную оценку итогов правления почившего князя со стороны совре-

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273-274.

¹¹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 302.

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 548.

¹¹⁵ Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. С. 136.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 354.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 408.

¹¹⁸ Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. С. 142.

¹¹⁹ Каргер М.К. Древний Киев. Т. 2. С. 428-433.

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 294.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 469.

¹²² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 532.

¹²³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 567.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 539.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 655.

¹²⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 690.

менников. Именно в этих изменениях, как видится, и следует искать объяснение произошедшему.

* * * * *

Уже при первом сравнении списков княжеских погребений в Киевских монастырях и соборных храмах различных политических центров Руси обнаруживаются некоторые закономерности. Если не принимать во внимание насильственный постриг Судислава Владимировича, первое погребение представителя, точнее представительницы, правящего рода, Евпраксии Всеволодовны, на территории монастыря отмечено только под 1109 г. При этом в целом ряде немногочисленных случаев упокоения князей и княгинь в обителях (первая половина XII в.) погребению предшествовал монашеский постриг. Вместе с тем на всём протяжении XI–XIII вв. предпочтительным местом погребения представителей княжеского рода считались соборные храмы даже в случае принятия князьями иноческих обетов. В качестве родовых некрополей монастырские храмы стали использоваться только со второй половины XII в. Присутствие при некоторых монастырских церквях пристроек, служивших местом погребения князей, указывает на то, что в первоначальном варианте такие храмы в качестве некрополей и не рассматривались. Впрочем, не проста ситуация и с восприятием Рюриковичами монашеского образа. В княжеской среде осознанный постриг накануне смерти или ввиду болезни стал активно практиковаться только с конца XII в. Первые постриги, Судислава и Евпраксии носили вынужденный характер, причём последняя приняла обеты только после смерти своего мужа, императора Генриха, задолго до своей смерти, что объяснялось обстоятельствами её крайне интересной, но незавидной биографии¹²⁷. Примечательно, что вынужденные или насильственные постриги присутствовали и в последующие десятилетия. Примерами такого положения дел могут служить судьбы князей Игоря¹²⁸ и Романа¹²⁹. Примечательно, что последний из них, Роман, так и не смирился с произошедшим, и как только представилась возможность, отверг иноческие одежды.

Погребения в князей в монастырях порой объяснялись и иными причинами. Так, захоронение Юрия Долгорукого в Спасском монастыре около княжеской резиденции в Берестово, оправдывалось волнениями в Киеве. Узнав о смерти Юрия (†1158), киевляне стали уничтожать ненавистных им суздалцев и грабить княжеские имущество¹³⁰. В сложившихся условиях единственным наиболее безопасным местом для погребения князя могла считаться находившаяся под защитой княжеского двора и расположенная на существенном удалении от города Спасская обитель. Вполне возможно, превращение киевских монастырей в княжеские некрополи могло объясняться и возрастанием роли вечевых структур, ограничивавших княжеское влияние в городе и устанавливавших своё покровительство над местными соборами (например, в случаях Киевской и Новгородской Софий). Примечательно, что во Владимире и Чернигове в XII–XIII вв. ситуация оставалась иной.

Что касается «царских» монастырей Матери городов русских, то их высокий статус, отмеченный во второй половине XII столетия, объяснялся не только

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257–258; Назаренко А.В. Евпраксия (Адельгейда) Всеволодовна. С. 194.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 337.

¹²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 420.

¹³⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 489.

присутствовавшим на Руси копированием каноническо-правовых норм, но и политическими реалиями периода триумvirата Ярославичей. Именно об этой эпохе сетовал монах-летописец. Изначальные функции таковых обителей, скорее всего, были связаны с репрезентативными функциями. Здесь хранились княжеские сокровища, и в этих же стенах представители соответствующей линии Рюриковичей останавливались в период своего пребывания в Киеве.

Действительно, создание княжеских монастырей в XI-XII столетиях ещё далеко не всегда объяснялось исключительно высокими религиозными мотивами. летописное и патериковое сообщение о переводе игумена Варлаама в Дмитров монастырь указывает в качестве основной причины данного княжеского решения стремление Изяслава превзойти обитель Феодосия. Вероятно, летописец несколько усугублял картину происходившего, однако, несомненно, и то, что упомянутая история, сопровождаемая комментарием о царских и о боярских монастырях, указывает на то, что обладание монастырём было актом престижа и способом презентации княжеской власти или соответствующей ветви Рюриковичей. Устройство обители, как и установление над ней своей патронии позволяло князю-ктитору помимо всего заявлять о своих особых политических притязаниях и решало вопросы легитимизации прав представителей правящего рода. Князь-ктитор становился в один ряд с его славным пращуром, Владимиром Святославичем, чьё правление отмечено не только принятием христианства, но и основанием церквей и монастырей, что ему вменялось в особую заслугу¹³¹. Во всяком случае, в более поздний период это уже использовалось. К такому шагу прибег Иван IV Васильевич Грозный, объявивший о своём ктиторовстве над Хиландарской обителью¹³².

Если принять во внимание многочисленные погребения бояр и дружинников на территории монастырей¹³³, нельзя исключать того, что данное обстоятельство могло приводить к тому, что погребение Рюриковичей в таких обителях снижало «престиж» княжеского захоронения. Однако обозначенный аспект нуждается в дополнительном исследовании и уточнении.

Все перечисленные наблюдения позволяют заключить, что классификация и функции древнерусских монастырей на всём протяжении XI-XIII вв. претерпевали изменения и трансформации.

Источники и литература

1. *Алексеев Л.В.* Крест преподобной Евфросинии Полоцкой // Российская археология. 1993. № 2. С. 70-78.
2. *Бибиков М.* Точка отсчёта. Февраль 1016 года – хронологически первая достоверная дата присутствия русских на Святой горе // ЖМП. 2016. № 6. С. 64-66.
3. *Бойченко С.Г.* Середньовічний некрополь Чернігова у працях краєзнавців, істориків та археологів // Література та культура Полісся: Збірник наукових праць. Вип. 57: Регіональні економічні, релігійні, освітянсько-наукові та

¹³¹ «И потом всю землю Русскую и города все украсил святыми церквами» (Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу... С. 284).

¹³² *Ченцова В.Г.* Ктиторовство и царский титул: Россия и Хиландарский монастырь в XVI веке // Славяноведение. 2014. № 2. С. 15-24.

¹³³ *Ивакин Г.Ю., Балакин С.А.* Погребения в шиферных саркофагах Успенского собора Киево-Печерской Лавры // Судейский сборник: Вып. 2. Киев; Судак: Нац. заповедник «София Киевская», 2005. С. 88-104.

- культурно-мистецькі проблеми в загальноукраїнському контексті. Ніжин: Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя, 2010. С. 81-90.
4. *Бычкова М.Е.* Мотивы «Сказания о князьях Владимирских» в официальных документах середины XVI в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 12 / Отв. ред. Д. С. Менделеева. М.: Знак, 2005. С. 660-674.
 5. *Василик В.В.* Агафия Всеволодовна (+7.02.1238) // Православная Энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 241.
 6. *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской. XI-XIV вв. Вып. 1. Киев: Наукова думка, 1966.
 7. *Горский А.А.* Забытая война Мономаха: русско-византийский конфликт 1116 года // Родина. 2002. № 11/12. С. 98-100.
 8. *Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей: Человек в истории. 1996. С. 205-212.
 9. *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М.: Аспект-Пресс, 2001.
 10. *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004.
 11. *Дворниченко А.Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.: «Евразия»; М.: ИД Клио, 2014.
 12. *Дмитриев Б.С.* Княжеский некрополь Псковского Троицкого собора (по данным письменных источников) // Средневековая Русь: Вып. 9 / Отв. ред. А. А. Горский. М.: Индрик, 2011. С. 153-166.
 13. *Долгов В.В.* Византийская иерархия государств и идея имперской политической идеологии Древней Руси XI-XIII вв. // Государство и общество: История. Экономика. Политика. Право. 2002. № 1. С. 209-214.
 14. *Ивакин Г.Ю., Балакин С.А.* Погребения в шиферных саркофагах Успенского собора Киево-Печерской Лавры // Сугдейский сборник: Вып. 2. Киев; Судак: Нац. заповедник «София Киевская», 2005. С. 88-104.
 15. *Казанцев Д.А.* Статус государя на Руси и в Византии: общее и особенное в практике и доктрине (конец IX – начало XVI в.). М.: Юрлитинформ, 2014.
 16. *Каргер М.К.* Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. В 2 т.: Т. 2: Памятники киевского зодчества X-XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1961.
 17. *Каргер М.К.* К вопросу о саркофагах кн. Владимира и Анны // КСИИМК. М.; Л., 1940. Вып. 7. С. 76-80.
 18. *Каргер М.К.* Княжеское погребение XI в. в Десятинной церкви // КСИИМК. М.; Л., 1940. Вып. 4. С. 12-20.
 19. Киево-Печерский Патерик // БЛДР: Т. 4: XII век / Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2004. С. 296-489, 641-667.
 20. *Коваленко В.П.* К исторической топографии черниговского детинца // Проблемы археологии Южной Руси: Материалы историко-археологического семинара "Чернигов и его округа в IX-XIII вв.", Чернигов, 26-26 сентября 1988 г. / Редкол. П. П. Толочко (отв. ред.) и др. Киев: Наукова думка, 1990. С. 15-23.
 21. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарии. Изд. 2-е, исправ. / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1991.
 22. *Львов А.С.* Лексика «Повести временных лет». М.: Наука, 1975.
 23. *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII-XIII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.

24. *Максимов В.И.* Ступна и Днепр или история утопления юного князя Ростислава, брата Мономахова, по тексту «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы: Сб. 16-17 / Отв. ред. М. В. Первушин. М., 2014. С. 886-897.
25. *Морозов М.А.* Императорское ктиторство при Комнинах и Российские традиции // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX в. / Отв. ред. Д. Ю. Дворниченко. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 362-375.
26. *Мороз Л.* Первые ктитеры Пантелеимоновой обители. Кто поддерживал «монастырь россов» в XI-XIII столетиях // ЖМП. 2016. № 4. С. 61-64.
27. *Морозов М.А.* Церковная собственность и ктиторство в Византии при императоре Юстиниане // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2010. № 2. С. 77-87.
28. *Морозова Л.Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: АСТ; Астрель, 2009.
29. *Назаренко А.В.* Анна († 1018?) // Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 452-453.
30. *Назаренко А.В.* Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X-XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М.: Индрик, 2008. С. 132-179.
31. *Назаренко А.В.* Евпраксия (Адельгейда) Всеволодовна // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 194-195.
32. *Назаренко А.В.* Ирина [Ингигерд] (†10.02.1051) // Православная Энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 386-387.
33. *Назаренко А.В.* Почему 1169? О времени передачи русским афонитам монастыря святого Пантелеимона // ЖМП. 2016. № 8. С. 48-51.
34. *Петрухин В.Я.* Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 11-412.
35. Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / Сост, автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 282-288.
36. Повесть о Петре и Февронии / Подг. текста и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л.: Наука, 1979.
37. ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001.
38. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001.
39. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки славянской культуры, 2000.
40. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвёртая летопись. М.: Языки славянской культуры, 2000.
41. ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки славянской культуры, 2000.
42. *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003.
43. *Пчелов Е.В.* Объективный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания. Материалы XX Международной научной конференции. М.: РГГУ, 2008. Ч. 1. С. 121-136.
44. Роспись панихид владимирским князьям // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1910. Вып. 22.

45. *Самойлова Т.Е.* Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Под ред. А. М. Лидова. М., Прогресс-традиция, 2006. С. 579-611.
46. *Свердлов М.Б.* Имперские амбиции раннесредневековых государств (Польша и Русь в X–XI вв.) // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 2(11). С. 16-20.
47. *Седов Вл.В.* Каменный саркофаг из Новгородского Пантелеймонова монастыря // Краткие сообщения Института Археологии. 2014. № 236. С. 205-210.
48. *Седов Вл.В.* Погребения «святых князей» // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 447-481.
49. *Сиренов А.В., Преображенский А.С.* Глеб Андреевич (сер. 60-х гг. XII в. – после 1190), блгв. кн. (пам. 20 июня, 23 июня – в Соборе Владимирских святых) // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 562-565.
50. *Соколов И.И.* Состояние монашества в Византийской церкви с середины IX до начала XIII века (842-1204): Опыт церковно-исторического исследования. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.
51. *Солнцев Н.И.* Концепт «Нового Иерусалима» в строительной инициативе Андрея Боголюбского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 275-281.
52. *Солнцев Н.И.* Формирование сакральной символики русского средневекового города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 180-187.
53. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В 3 т.: Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I-X / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2007.
54. *Тимофеева Т.П.* Придел Пантелеймона в Успенском соборе г. Владимира // Материалы областной краеведческой конференции (14 апреля 2006 г.): в 2 т. / Сост. Т. Б. Шестернина. Владимир: ВлГУ, 2007. Т. 2. С. 19-29.
55. *Титмар Мерзебургский* Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 4: Западноевропейские источники Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 63-89.
56. *Толочко А.П.* Князь в Древней Руси: Власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992.
57. *Толочко П.П.* Власть в Древней Руси. X-XIII века. СПб.: Алетейя, 2011.
58. *Толочко П.П.* О месте и времени крещения и канонизации Владимира Свято-славича // Византийский временник. М.: Наука, 2011. Т. 70 (95). С. 90-104.
59. *Ульяновский В.И.* Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // Rossica antiqua. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. Вып. 2. С. 43-101.
60. *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей М.; СПб: Альянс-Архео, 2006.
61. *Хвостова К.В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетейя, 2009.
62. *Цветков С.Э.* Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054-1212. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.
63. *Ченцова В.Г.* Ктиторовство и царский титул: Россия и Хиландарский монастырь в XVI веке // Славяноведение. 2014. № 2. С. 15-24.
64. *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М.: Наука, 1989.
65. *Янин В.Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. М.: Наука, 1988.